

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-АПУ17-1

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 февраля 2017 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.
судей Хомицкой Т.П. и Сабурова Д.Э.

при секретаре Поляковой А.С.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Варналия П.В. и адвоката Пономарева С.Я. в защиту его интересов на приговор Свердловского областного суда от 27 октября 2016 года, которым

Варналий П. [REDACTED] Е. [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] ранее судим:

7 мая 2009 года по ч. 1 ст. 159 УК РФ к 1 году лишения свободы, освобожденного по отбытии наказания 7 декабря 2009 года;
29 сентября 2014 года по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 9 месяцам лишения свободы, освобожденного 30 апреля 2015 года;

23 сентября 2015 года Кировским районным судом г. Екатеринбурга по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы,

осужден к лишению свободы по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по эпизоду нападения на М [] к 11 годам; п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по эпизоду нападения на А [] к 11 годам; по п. «а,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено **пожизненное лишение свободы.**

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначенного по настоящему приговору и наказания, назначенного по приговору Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 23 сентября 2015 года, окончательно назначено **пожизненное лишение свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.**

Постановлено исчислять срок наказания с 27 октября 2016 года, с зачетом времени содержания под стражей.

Принято решение о взыскании с Варналия в пользу Л [] в возмещение материального ущерба 243 210 рублей, в счет компенсации морального вреда – 1 500 000 рублей.

Принято решение о взыскании с Варналия в пользу А [] в счет компенсации морального вреда – 1 000 000 рублей.

Постановлено о взыскании с Варналия в доход федерального бюджета процессуальных издержек в сумме 23 644 рубля за оплату труда по назначению адвокатов Кузьминых Л.А., Хромцова Ю.В., Фомина А.Ф., Феткуловой А.Г. в ходе предварительного следствия; 17 940 рублей – за участие адвоката Пономарева С.Я. в ходе судебного разбирательства.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Хомицкой Т.П., выступления осужденного Варналия П.В. в режиме видеоконференцсвязи, адвоката Баранова А.А. в защиту интересов осужденного, поддержавших доводы апелляционных жалоб, мнение государственного обвинителя Генеральной прокуратуры Прониной Е.Н., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Варналий П.В. признан виновным и осужден за разбойное нападение на М [] и А [] с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших, а также за совершение их убийства, сопряженного с разбоем.

Преступления совершены 26 февраля 2012 года и 11 июля 2015 года в г. [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе адвокат Пономарев С.Я. в защиту интересов осужденного Варналия П.В. выражает несогласие с приговором, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неверной юридической оценки действий и несправедливости приговора. Анализируя показания осужденного, свидетелей по обстоятельствам убийства А [] полагает, что его действия следовало квалифицировать по ч.1 ст. 109 и ст. 158 УК РФ, поскольку потерпевшая сама была не против обстоятельств времяпровождения с Варналием.

Автор жалобы также утверждает об отсутствии доказательств по эпизоду разбойного нападения и убийства М [] поскольку все обвинение строится на показаниях бывшей супруги Варналия – В [] и Х [] который дает показания со слов В []. Считает, что свидетели оговаривают его подзащитного, который по данному эпизоду никогда не признавал свою вину. Фигурирующий красный пуховик по делу никак по размеру не мог подходить осужденному. Органами предварительного следствия не были представлены записи с камер видеонаблюдения.

Адвокат также обращает внимание на несправедливость наказания, которое выразилось в необоснованном непризнании явки с повинной смягчающим наказание обстоятельством. Просит по эпизоду нападения на А [] действия Варналия переквалифицировать со смягчением наказания, по эпизоду нападения на М [] – уголовное дело прекратить.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Варналий П.В. также выражает несогласие с приговором, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неверной юридической оценки действий, нарушений уголовно-процессуального закона и несправедливости приговора. Подробно анализируя доказательства по делу, приводит аналогичные с защитником доводы жалоб.

По обстоятельствам нападения на М [] осужденный отрицает свою причастность к совершенному преступлению. Указывает об оговоре его свидетелями В [] Х [] ввиду оказанного на них давления в ходе расследования; утверждает, что «красный пуховик», по которому свидетели опознали преступника, ему никак не подходит по размеру, а в проведении следственного эксперимента (примерки пуховика в

судебном заседании) суд необоснованно ему отказал. Показания указанных свидетелей к тому же противоречивы. Не представлены органами следствия и записи с камер видеонаблюдения по данному нападению, а также отпечатки потожировых наслоений, которые были обнаружены в машине М [REDACTED]. Показания свидетеля Н [REDACTED] а о том, что осужденный сообщил ему о совершенном им убийстве таксиста, являются надуманными, следовательно, недопустимыми. Обращает внимание, что по заключениям экспертиз его следов в машине не обнаружено. Не проверены и его доводы о возможной причастности к содеянному свидетеля Ш [REDACTED] у которого и был обнаружен телефон убитого.

По обстоятельствам убийства А [REDACTED] автор жалоб оспаривает допустимость в качестве доказательства оптического диска с видеозаписью из клуба « [REDACTED] », поскольку он был ненадлежащее изъят. Не учел суд и наличие конфликта между потерпевшей и ее бывшим мужем А [REDACTED] [REDACTED]. Обращает внимание, что по заключениям экспертов отпечатков его следов также не обнаружено. Анализируя заключение эксперта о времени наступления смерти А [REDACTED], утверждает о своей непричастности к убийству. По данному эпизоду на него также оказывалось давление сотрудниками полиции, в частности, И [REDACTED]. Все его показания на стадии расследования являются самооговором, свидетели его оговаривают по разным причинам.

Считает, что при рассмотрении дела судом были допущены нарушения уголовно-процессуального закона. Адвокатом Пономаревым не обеспечена надлежаще его защита, в чем усматривает нарушение своих прав. Все его ходатайства о вызове дополнительных свидетелей, назначении ряда экспертиз судом были отклонены. В ходе его задержания в г. [REDACTED] также были нарушены его права, поскольку ему не был предоставлен защитник и он подвергся насилию со стороны сотрудников полиции. Обращает внимание, что его показания на стадии расследования носили вынужденный характер, что судом не было учтено. При проведении с ним процессуальных действий в СИЗО [REDACTED] отсутствовал защитник.

Не согласен автор жалоб и с назначенным наказанием, находя его слишком суровым. Указывает, что суд необоснованно не признал в качестве смягчающего наказание обстоятельства его явку с повинной. В то же время в иных дополнениях к жалобе указывает о недопустимости, как доказательства, его явки с повинной, ввиду нарушения процедуры ее оформления. Не признано в качестве смягчающего обстоятельства и наличие у него ребенка [REDACTED], показания свидетеля К [REDACTED] и в этой связи судом оценены неверно. Не согласен с признанием в качестве отягчающего наказание обстоятельства – совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения. Считает необоснованным удовлетворение гражданского иска в пользу Л [REDACTED] и А [REDACTED] а также взыскание процессуальных издержек за защиту адвокатом Пономаревым. В связи с этим утверждает о том, что адвокат Пономарев не

посещал его в СИЗО для оказания юридической помощи. Просит об отмене приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение либо о смягчении наказания. В последующих жалобах просит об отмене всего приговора и вынесении в отношении него оправдательного.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Новосельцева Т.Н. просит приговор оставить без изменения, доводы жалоб - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденного в содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

В судебном заседании Варналий вину в совершении преступлений признал частично, пояснив о неосторожном причинении смерти А [] и о последующем хищении ее золотых украшений, в совершении разбойного нападения и убийства М [] – не признал.

Учитывая названную позицию осужденного и в связи с противоречиями в его показаниях, в судебном заседании были исследованы показания Варналия по обстоятельствам совершенного нападения и убийства А [] на стадии предварительного расследования при допросе в качестве подозреваемого, а также в явке с повинной, в которых он подробно пояснил о знакомстве с потерпевшей в баре, о совместном выезде на автомобиле на озеро, где и удушил А [] о хищении принадлежащих ей золотых украшений и о последующей сдаче их в ломбард; при проверке показаний на месте указал место сокрытия трупа, а также место, где в городе избавился от улик и выбросил одежду потерпевшей.

Изложенные показания осужденного, данные в ходе досудебного производства, судом были проверены, оценены, обоснованно признаны допустимыми и достоверными, поскольку представлены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и согласуются с другими доказательствами по делу.

Сведения, изложенные осужденным при допросе в качестве подозреваемого, в которых он подробно пояснил о мотивах совершенного преступления, последовательности своих действий, каким способом было совершено убийство подтверждены иными доказательствами по делу, в том числе показаниями свидетеля-очевидца Н [] [] подтвердившего свои показания в ходе предварительного следствия и пояснившего в судебном заседании о поддержании с Варналием после освобождения хороших отношений, о приезде на автомобиле к нему в поселок Варналия совместно с А [] 12 июля 2015 года около 07 часов в состоянии опьянения, о совместной поездке на природу, где по просьбе Варналия оставил их на некоторое время; вернувшись, обнаружил Варналия сидящим сверху на А []

сдавливающим рукой ее шею. Украшения ее лежали сверху на крыше автомобиля. Потерпевшая хрипела, на его просьбу оставить А [] в живых, Варналий сказал, что ее надо убить, что в итоге и совершил, обмотав шею потерпевшей скотчем. Он помог сокрыть труп А []. По пути следования в автомобиле, желая его успокоить, Варналий сказал ему, что это он совершает не в первый раз, а в первый раз он убил человека – таксиста на улице [] в г. [] примерно в 2012 году, задушив его по причине того, что тот отказался отдать ему магнитолау из машины.

В ходе последующих проверок показаний на месте свидетель подтвердил свои показания, продемонстрировав и показав на месте все обстоятельства убийства А [], а также место сокрытия ее трупа.

Обстоятельства совершенного убийства М [] [] также подтверждены показаниями свидетеля-очевидца В [] [] в которых она подробно пояснила о том, что она и ее муж, Варналий П.В., и их общий знакомый Х [] отдыхали в кафе примерно в феврале 2012 года. Отправившись домой под утро, взяли по пути автомобиль « [] », при этом она с мужем сели на заднее сиденье. Варналий был одет в красный пуховик, принадлежащий Х []. По пути Х [] вышел. Доехав до ул. [] [] она из автомобиля вышла, Варналий остался, сказав, что скоро подойдет. Подождав около 10 минут, она вышла на улицу и подошла к автомобилю. Окна автомобиля были запотевшими, открыв пассажирскую дверь, увидела, как Варналий душил водителя и тот уже не подавал признаков жизни. Варналий закричал на нее. Сев на заднее сиденье, увидела, что на панели автомобиля нет магнитолы, оттуда торчали провода. Окончательно поняла, что водитель мертв. Боявшись ослушаться, поднялась в квартиру, куда спустя 10 минут пришел Варналий и взяв нож, сказал, что нужно срезать ремень безопасности, которым душил водителя, чтобы не оставлять отпечатки пальцев.

Свидетель также подтвердила, что 12 июля 2015 года около 9-10 часов во двор ее дома заехал Варналий на автомобиле [] с которым был и Н []. Варналий, находящийся в состоянии опьянения, сообщил, что убил человека, затем достал из багажника лопату и кинул во двор, сказав, что после убийства пытался закопать труп, но у него не получилось. Перед отъездом, Варналий сказал, что им нужно заехать в ломбард. Свидетель полностью подтвердила все свои показания, данные на стадии предварительного следствия, в том числе и на очных ставках с Варналием.

Допрошенный по делу свидетель Х [] [] подтвердил свидетельские показания В [] пояснив об известных ему обстоятельствах, связанных с убийством М [], а также о подробностях убийства, сообщенных ему В [].

Обоснованны суждения суда и в части оценки показаний свидетеля К [] пояснившей о возврате ей Варналием автомобиля [], в котором была заменена магнитола; свидетеля Р [] ([]

пояснившего, что совместно со своей подругой Р [REDACTED], 26 февраля 2012 года на ул. [REDACTED] наблюдал автомобиль « [REDACTED] », откуда, открыв заднюю дверь автомобиля, вышел мужчина, с накинутым на голову капюшоном красного пуховика и двинулся по направлению к улице [REDACTED]; свидетеля Б [REDACTED] пояснившей, что она является помощником оперативного дежурного УМВД России по г. [REDACTED] которой 17-18 июля 2015 года позвонил Н [REDACTED], как своей ранее знакомой, и сообщил об убийстве Варналием А [REDACTED], о чем она сообщила в дежурную часть и также подтвердившей все показания свидетеля Н [REDACTED]; свидетеля З [REDACTED] подтвердившего факт сдачи осужденным золотых украшений в ломбард.

Утверждения осужденного, изложенные в судебном заседании, о вынужденном характере своих показаний, о возможной причастности к убийству М [REDACTED] иных лиц, в том числе и свидетеля Ш [REDACTED] суд обоснованно счел несостоятельными.

Судом правильно обращено внимание на то обстоятельство, что уже при допросе в качестве обвиняемого Варналий заявил о неосторожном причинении смерти потерпевшей А [REDACTED], на протяжении всего досудебного производства вину в совершении разбойного нападения и убийства М [REDACTED] отрицал, а при последующих допросах и очных ставках с В [REDACTED] [REDACTED] Х [REDACTED] [REDACTED] Н [REDACTED] [REDACTED] Варналий, воспользовавшись своим правом, от дачи показаний отказывался.

Судом установлено, что при проведении всех следственных действий с участием Варналия, он надлежащим образом был обеспечен защитой. Достоверность сведений, содержащихся в протоколах, удостоверена подписями осужденного и его адвоката. Судом были проверены и доводы осужденного об оказании давления в процессе расследования по делу со стороны сотрудников правоохранительных органов, в связи с чем были истребованы и обзрены в судебном заседании материалы проверки по его заявлениям, по которым приняты соответствующие процессуальные решения. Обстоятельства, изложенные заявителем в жалобах, подтверждения не нашли.

В опровержение доводов осужденного, по сведениям, представленным УМВД РФ по г. [REDACTED], Варналий был доставлен в изолятор временного содержания 20 июля 2015 года, телесных повреждений при этом не зафиксировано, жалоб на состояние здоровья не высказывал, что дополнительно опровергает его заявления об избиении его двумя сотрудниками полиции для написания «явки с повинной» после его задержания 19 июля 2015 года. Опроверг изложенные заявления осужденного и допрошенный в судебном заседании свидетель И [REDACTED] [REDACTED], оперуполномоченный уголовного розыска УМВД РФ по г. [REDACTED]. По сведениям, представленным СИЗО [REDACTED] ГУФСИН России по [REDACTED] области, по запросу суда, свидетель не посещал следственный изолятор для работы с подследственным Варналием.

В связи с чем лишены оснований утверждения осужденного о вынужденном характере его показаний на стадии предварительного следствия. Суд мотивированно опроверг данные заявления, расценив их как одно из средств защиты, продиктованные стремлением избежать ответственности за содеянное, поскольку признав вину в первоначальных показаниях, Варналий в последующем от них отказался, что свидетельствует о свободе выбора избранной им позиции по делу, а, следовательно, и о добровольности показаний.

Каких-либо данных, указывающих на стремление свидетелей оговорить Варналия либо иным образом исказить известные им факты, не выявлено. У суда не было оснований сомневаться в достоверности изложенных свидетелями обстоятельств совершения преступлений. Доводы осужденного об оказании давления на свидетеля В [] сотрудниками правоохранительных органов опровергнуты самим свидетелем пояснениями о добровольности сообщенных ею сведений.

Обоснованно отвергнуты и доводы осужденного о неподходящем для него размере красного пуховика, в который он якобы, по показаниям свидетелей, был одет в момент совершения преступлений в отношении М []. Оснований не доверять показаниям свидетеля Р [] ([]), который описал одежду преступника – красный пуховик с капюшоном еще в 2012 году и подтвердивший свои показания в судебном заседании, а также показаниям свидетелей Х [] В [] К [] которые видели его одетым в данную одежду, в том числе и в день убийства, у суда не имелось.

Были проверены судом и не нашли своего подтверждения и доводы осужденного об оговоре свидетелем Н [] из-за страха быть привлеченным к уголовной ответственности. Судом правильно указано, что уличая Варналия в содеянном, свидетель не скрывал и собственных действий по сокрытию трупа потерпевшей, сразу не обратился в правоохранительные органы из-за боязни расправы со стороны осужденного, высказывания которого об этом зафиксированы и в протоколе судебного заседания, после дачи показаний свидетелем.

Судом также правильно отмечено, что первоначальные показания Варналия, показания свидетелей - очевидцев и иных свидетелей о времени совершения преступлений, о местах передвижения на автомобилях, о мотивах совершенных убийств, о способе их совершения и предметах, используемых при их совершении (скотч, ремень безопасности), о месте сокрытия трупа А [], дополнительно подтверждены протоколами осмотра мест происшествий и трупов, и иными следственными действиями, а также заключениями экспертов.

Доводы осужденного о необходимости признания недопустимыми доказательствами практически всех следственных действий по делу не могут быть признаны состоятельными. Выводы в опровержении

изложенных доводов мотивированно приведены в приговоре, с которыми соглашается и Судебная коллегия.

Так, в ходе осмотра места происшествия – автомобиля «[]», на водительском сиденье обнаружен труп мужчины в положении сидя без обуви, обнаружены фрагменты разрезанного ремня безопасности, что дополнительно подтверждает показания свидетелей В [] и Р [] о нахождении в руках Варналия П. кроссовок темно-синего цвета, которые он принес домой, а также показаний свидетеля В [] о взятии осужденным дома ножа для разрезания ремня безопасности. В ходе следствия был изъят и телефон у свидетеля Ш [] которым он пользовался и, который принадлежал убитому М [] (из материалов уголовного дела следует, что данный телефон Ш [] приобрел у свидетеля Х [] который в свою очередь приобрел его у Варналия П.).

Из запрошенных и полученных сведений сотового оператора установлено, что М [] в одно и то же время находился в районе ночного клуба, где находилась и компания Варналия П., В [] и Х []

В ходе предварительного следствия был изъят оптический диск с видеозаписью из клуба «[]», расположенного в г. [] которая осмотрена и приобщена к делу в качестве вещественного доказательства. После просмотра указанной видеозаписи в судебном заседании потерпевший А [] и свидетель Н [] подтвердили факт запечатления на записи потерпевшей А [] в компании с Варналием П., как в самом клубе, так и на выходе из него. Факт времяпровождения в компании с А [] не оспаривал и сам Варналий в судебном заседании.

Обнаружены были во дворе дома супруги Варналия П. – свидетеля В [], черенок от лопаты и лопата, что также дополнительно подтверждает показания названного свидетеля и свидетеля Н [] о месте выброса, изъятых затем предметов.

Как установлено исследованными материалами в ходе судебного заседания, порядок производства этих следственных действий органами предварительного следствия нарушен не был, цель выяснения имеющих значение для уголовного дела обстоятельств, соблюдена, оснований сомневаться в зафиксированных в них обстоятельствах, в том числе, в части последовательности и места проведения оспариваемых следственных действий, а также соответствия действительности отраженных в протоколах обстоятельств, у суда не имелось. Оснований ставить под сомнение фактическое участие в следственных действиях указанных в протоколах лиц также не установлено. Все участвующие лица были ознакомлены с содержанием протоколов, о чем свидетельствуют их подписи, каких-либо возражений и заявлений не поступило.

Вопреки доводам осужденного, выводы экспертов по проведенным экспертным исследованиям по делу, непротиворечивы, компетентны,

научно обоснованны, соответствуют показаниям допрошенных по делу лиц. Как установлено экспертами, причиной смерти потерпевших М [] и А [] является механическая асфиксия в результате сдавления органов шеи петлей. Давность причинения телесных повреждений у А [] может составлять от нескольких минут до 1-2 суток к моменту наступления смерти потерпевшей (осмотр трупа производился 18 июля 2015 года с 7 часов 25 минут).

Отсутствие биологических следов погибших людей на вещах и предметах одежды осужденного Варналия, не опровергают выводы суда о его виновности в совершении преступлений.

С учетом изложенного, Судебная коллегия полагает, что суд оценил доказательства, исследованные в ходе судебного разбирательства, в их совокупности, при этом указал основания, по которым одни доказательства приняты, а другие отвергнуты. Тот факт, что выводы суда относительно проверки доказательств не совпадают с позицией стороны защиты, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием к отмене или изменению судебного решения по доводам осужденного и адвоката в этой части.

Действиям осужденного Варналия П.В. судом дана правильная юридическая оценка.

Способ и мотив совершения убийства потерпевших, характер и локализация причиненных телесных повреждений в область жизненно-важного органа - шеи, использованное орудие убийства – лента-скотч и автомобильный ремень безопасности, судом правильно определены, как наличие прямого умысла на лишение жизни А [] и М [].

Опасность насильственных действий для жизни потерпевших для Варналия была очевидной, что подтверждается и выводами экспертов об осознании осужденным общественной опасности своих действий и способности руководить ими.

Вопреки утверждениям, содержащимся в жалобах стороны защиты, с учетом характера нанесенных телесных повреждений в жизненно-важные органы А [] сдавление руками, а затем перематывание шеи скотчем и удушение, судом также правильно сделан вывод об умысле, направленном именно на совершение убийства потерпевшей. Оснований для квалификации действий осужденного, как неосторожных по отношению к смерти потерпевшей, не имеется.

Учитывая, что разбой не охватывается понятием убийства и не может считаться способом его совершения, квалификация действий Варналия, как совокупность преступлений, предусмотренных п. «а,з» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, является правильной. Оснований

для переквалификации действий Варналия, а также для его оправдания за преступление, совершенное в отношении М [REDACTED], как о том ставится вопрос в жалобах стороны защиты, не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не установлено.

Не ставят под сомнение указанные выводы о виновности Варналия и, как утверждает в жалобах осужденный, отказ в удовлетворении ходатайств о проведении следственного эксперимента в судебном заседании, вызове дополнительных свидетелей. Все ходатайства судом были разрешены в соответствии с законом и на объективность выводов суда, отказ в их удовлетворении, не влиял. К тому же, как следует из протокола судебного заседания, напротив, судом неоднократно предлагалось стороне защиты заявлять ходатайства о вызове свидетелей, чьи показания им были необходимы. Все свидетели по делу допрошены в присутствии Варналия и его защитника, суд предоставил им возможность задать свидетелям вопросы, относящиеся к обстоятельствам преступлений. Принцип состязательности сторон в процессе судом не нарушен.

Ссылка стороны защиты на непредоставление органами следствия результатов с камер видеонаблюдения из района совершения преступления в отношении М [REDACTED] не может быть принята во внимание, поскольку, направление и ход расследования по делу, принятие решений о производстве следственных и иных процессуальных действий, в соответствии с положениями, предусмотренными ст. 38 УПК РФ, самостоятельно определяется следователем. Кроме того, в материалах дела отсутствуют сведения о том, что место совершения преступления попадало в обзор какой-либо камеры, что записи с камер существовали и изымались.

Судом первой инстанции, как и Судебной коллегией, были проверены доводы осужденного о допущенных нарушениях (бездействии) назначенного ему адвоката Пономарева С.Я. по защите его интересов в судебном заседании, заявленные им лишь при выступлении с последним словом. Как следует из протокола судебного заседания, Варналий выразил согласие на осуществление его защиты данным адвокатом, адвокат Пономарев С.Я. в ходе судебного разбирательства в соответствии со своими полномочиями, полностью реализовывал их, осуществляя защиту интересов Варналия, поддерживал его позицию относительно инкриминированных ему преступлений, активно участвовал в процессе судебного следствия, заявляя свои ходатайства и поддерживая ходатайства и заявления подзащитного. По окончании судебного разбирательства по делу подал апелляционную жалобу, где выразил аналогичную позицию со своим подзащитным. То обстоятельство, что в последующих дополнительных апелляционных жалобах, Варналий полностью стал отрицать свою вину в совершении преступлений, не свидетельствует о

противоречивости позиций осужденного и его защитника. Таким образом, судом не установлено нарушений права на защиту осужденного.

При назначении наказания осужденному Варналию в виде лишения свободы, суд, с учетом требований ст. 6, 60 УК РФ, исходил из характера и степени общественной опасности содеянного, данных, характеризующих личность виновного, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.

Совершение осужденным преступлений в состоянии алкогольного опьянения, вытекает из фактически установленных обстоятельств совместного времяпровождения с А [REDACTED] а потому суд правильно, в соответствии с требованиями закона, признал данное обстоятельство, отягчающим назначенное ему наказание. Оснований для его исключения Судебная коллегия не усматривает.

Правильно судом разрешен вопрос и в части непризнания смягчающим обстоятельством наличие малолетнего ребенка [REDACTED] поскольку с учетом показаний ее матери К [REDACTED] осужденный какого-либо участия в воспитании и материальном содержании ребенка не принимал.

Исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами совершенных осужденным преступлений, его поведением во время и после их совершения и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, суд обоснованно не усмотрел, а вместе с этим и оснований для применения положений ст. 64, 73 УК РФ, как и для изменения категории на менее тяжкую.

Вместе с тем приговор в части назначенного наказания подлежит изменению по следующим основаниям.

Так, в подтверждение виновности Варналия в совершении преступлений в отношении А [REDACTED] суд в приговоре сослался на его явку с повинной, оформленную в соответствии со ст. 142 УПК РФ, как на допустимое доказательство, и изложил содержание его пояснений о совершении убийства потерпевшей и хищении, принадлежащих ей золотых изделий.

Обсуждая вопрос о назначении наказания, суд указал, что явка с повинной не может быть признана таковой, то есть смягчающим наказанием обстоятельством по убийству А [REDACTED] поскольку такое заявление не было добровольным и сделано Варналием в связи с его фактическим задержанием, в связи с чем признание вины и раскаяние в содеянном, выраженные в этом документе, суд учел как иное смягчающее обстоятельство в порядке ч. 2 ст. 61 УК РФ.

Между тем, данный вывод суда противоречит установленному же им самим факту наличия надлежаще оформленной явки с повинной и признания данного документа, как допустимого доказательства по делу, а также использования, изложенной Варналием информации в этом документе о совершении им убийства, против самого осужденного.

Учитывая положения главы 45.1 УПК РФ и то, что предметом апелляционного производства по делу являются лишь доводы стороны защиты, Судебная коллегия полагает необходимым признать в качестве смягчающего наказание обстоятельства – явку с повинной Варналия по эпизоду в отношении А [REDACTED]

Признавая явку с повинной смягчающим обстоятельством, Судебная коллегия с учетом других установленных судом смягчающих обстоятельств, данных о личности осужденного, полагает необходимым назначенное ему наказание по п. «а,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ смягчить с пожизненного лишения свободы до лишения свободы на определенный срок с применением обязательного дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

Вместе с тем, с учетом отягчающих обстоятельств, каковыми судом признаны рецидив преступлений и совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения, а также то, что размер наказания за разбойное нападение на А [REDACTED] назначен с учетом ограничений, установленных ч. 1 ст. 62 УК РФ, Судебная коллегия находит назначенное судом наказание справедливым, оснований для смягчения по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод в отношении А [REDACTED]) не усматривает.

Не конкретизирован и вывод суда, содержащийся в приговоре относительно признания рецидива преступления отягчающим наказание обстоятельством и назначения в связи с этим наказания за преступления по правилам ч. 2 ст. 68 УК РФ. Суд, придя к выводу о назначении наказания по изложенным правилам, учел рецидив преступлений отягчающим обстоятельством при назначении наказания за все преступления, не указав относительно какого совершенного Варналием преступления, применяет их.

Как следует из материалов уголовного дела, на момент совершения 26 февраля 2012 года преступления в отношении М [REDACTED] с учетом положений п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ, судимости, влекущей наличие рецидива преступлений, у Варналия не имелось, в связи с чем наказание по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ по эпизоду в отношении М [REDACTED] также подлежит смягчению. Это же обстоятельство учитывается Судебной коллегией и при назначении наказания по п. «а, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду убийства М [REDACTED]).

С учетом изложенного, подлежит смягчению и наказание, назначенное по совокупности преступлений, предусмотренных как ч. 3, так и ч. 5 ст. 69 УК РФ.

Вопрос о размере компенсации морального вреда в пользу Л [REDACTED] и А [REDACTED] судом разрешен на основании ст. 151, 1101 ГК РФ с учетом требований разумности и справедливости, а также материального положения осужденного.

Процессуальные издержки, связанные с оплатой труда адвоката Пономарева С.Я. по защите интересов Варналия, принимавшего участие в

ходе судебного разбирательства в порядке ст. 51 УПК РФ, также разрешены судом в соответствии с положениями, предусмотренными ст. 131, 132 УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389¹³, 389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Свердловского областного суда от 27 октября 2016 года в отношении **Варналия П. [] В. []** изменить:

признать в качестве смягчающего наказание обстоятельства явку с повинной по эпизоду в отношении А. []
смягчить назначенное наказание за преступление, предусмотренное п. «а,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, до 19 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

смягчить назначенное наказание за преступление, предусмотренное п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, по нападению на М. [] до 10 лет 6 месяцев лишения свободы;

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (нападение на М. [] п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (нападение на А. [] п. «а,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Варналию П.В. назначить 23 года лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору и приговору Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 23 сентября 2015 года, окончательно Варналию П.В. назначить **24 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год.**

На основании ч. 1 ст. 53 УК РФ установить следующие ограничения и обязанности: не уходить из места постоянного проживания с 22 часов до 6 часов, не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту проживания, не изменять место жительства или пребывания, место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, три раза в месяц являться для регистрации в указанный орган.

В остальном приговор оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденного и адвоката Пономарева С.Я. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи